

нования, а место, где они находились, — посыпано солью, к бесчестию всего потомства на веки вечные.

После Эворы Салема должен был отбыть в Крату с теми же полномочиями по отношению к восставшим этого города. Все расходы по отправлению правосудия должны были производиться за счет обвиняемых или муниципалитета.

К счастью, Родригеш и Баррадаш успели скрыться и, дожив до преклонных лет, умерли своей смертью уже после восстановления независимости Португалии. Казнь, однако, состоялась: на площади были повешаны изображавшие их куклы, а все остальное было совершено в соответствии с королевским указом вплоть до посыпания земли солью.

Вслед за войсками в Эвору прибыл Оливарес. Почти все члены жунты выказали ему почтение и преданность. «Когда граф-герцог вошел [в Эвору], он был принят грандами с умеренной приветливостью. Жунта посетила его, выказав знаки большого доверия, и помогла ему в решениях»¹⁸.

Итак, восстание, начавшееся как антиналоговое выступление и несомненно приобретшее политический оттенок, в котором явны черты национального движения, закончилось поражением. Но поражением не только эворских горожан, но и португальской знати, обнаружившей свою несостоятельность перед народом и перед Мадридом.

Интересно, что уже современниками восстание в Эворе иногда воспринималось как событие, непосредственно повлиявшее на обретение независимости в 1640 г. Для испанской же монархии Эвора не стала грозным напоминанием, что терпение Португалии истощается. Однако восстание стало большим уроком для португальского дворянства. Оно было напугано размахом движения и не удовлетворено той ролью, которую ему пришлось сыграть в этих событиях. Ему стало ясно, что необходимо брать инициативу в свои руки. Решительность действий восставшего народа и жесткая реакция Мадрида раскрыли дворянству суть перемен в отношении Испании к португальскому королевству и заставили погоропиться.

До конца октября 1638 г. в Португалии то там, то тут было неспокойно. В 1639 г. муниципалитет Лиссабона сообщал королю, что в столице растет число всяческих преступлений. В такой ситуации в головах нескольких человек из знати и приближенных к герцогу Браганскому рождается замысел заговора. Именно герцог должен был стать